ХИЛЭР БЕЛЛОК

Д
И(Англ) 52000-5
Б43 Беллок Х.
Книга зверей для несносных детей...
1991г. 16р.25к.
52000-5

HILAIRE BELLOC

THE BAD CHILD'S BOOK OF BEASTS
and
MORE BEASTS FOR WORSE CHILDREN

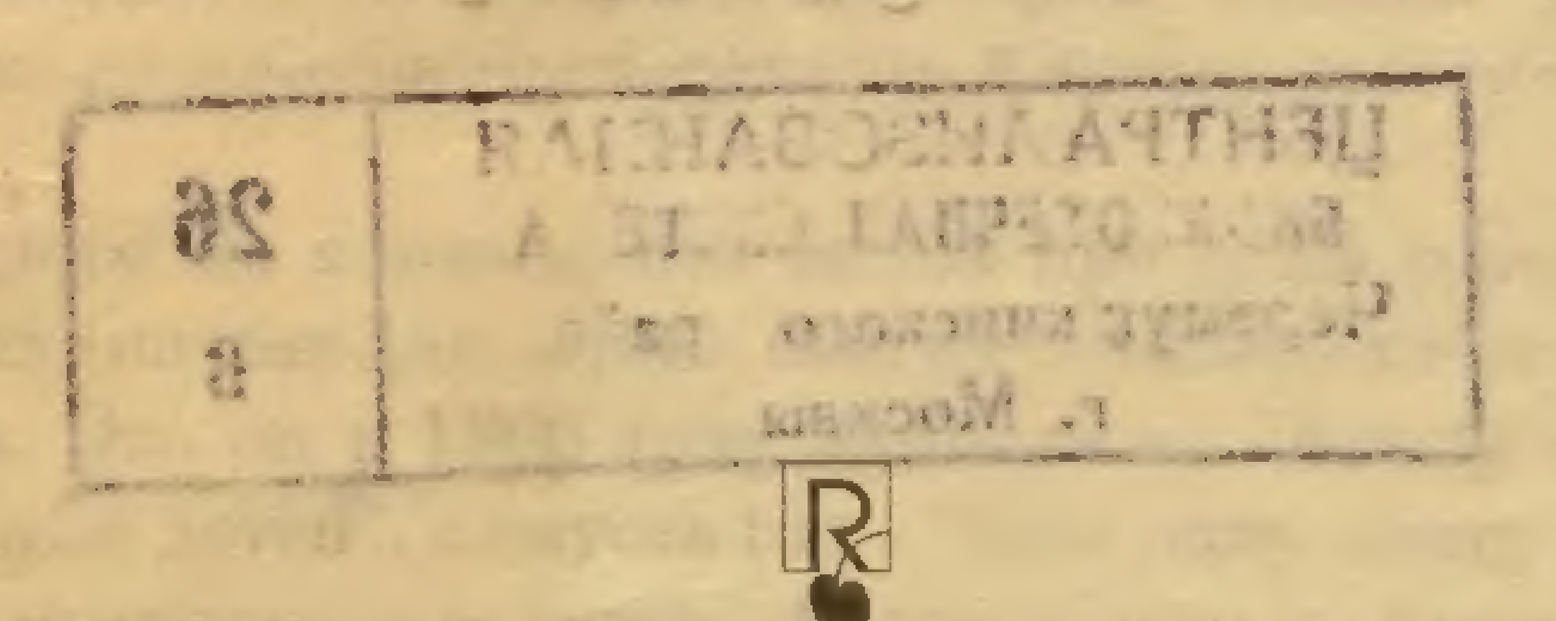

Б $\frac{4803020000—010}{Б (03)—73—91}$ Без объявл.

ISBN 5-8396-0115-2

ХИЛЭР БЕЛЛОК

КНИГА ЗВЕРЕЙ ДЛЯ НЕСНОСНЫХ ДЕТЕЙ
и
ЕЩЕ ОДНА КНИГА ЗВЕРЕЙ ДЛЯ СОВСЕМ НИКУДЫШНЫХ ДЕТЕЙ

МОСКВА
RENAISSANCE
JV EWO-S&D
1991

Перевод с английского
М. Бородицкой и Г. Кружкова

Предисловие
Г. Кружкова

Художник
А. Бондаренко

Про эту книгу

В старые времена звери назывались бестиями. Увидит бывало человек в книжке или в путешествии какого-нибудь интересного зверя и удивится:

– Ишь ты, какая бестия!

А удивляться было чему. В старые времена каких только зверей (то есть, бестий) не водилось:

и Гидра Многоголовая,

и Конь-Единорог,

и Саламандра, живущая в огне,

и Мантикора – с телом льва, хвостом скорпиона и страшным человечьим лицом, и еще много других. Потом эти редкие существа как-то повывелись...

Но и в более обычных зверях обнаруживали порой фантастические свойства. Например, считали, что Рысь видит сквозь стену, что Лев спит с открытыми глазами, что Олень, съев Змею, возвращает себе молодость. Из подобных легенд и рассказов с картинками составляли бестиарии – книги про зверей. Описания бестий часто сочинялись в стихах.

И про Медведя,

и про Пеликана,

и про Ежа,

и про ту же Гидру Многоголовую – словом, про любого зверя, птицу или рыбу мог прочесть любознательный читатель в средневековом бестиарии.

Впоследствии, когда появилась наука о животных – зоология, ученые стали придерживаться правила: семь раз проверь, один раз напиши. Да и стихами зоологи разучились разговаривать. Старинные бестиарии, полные удивительных, но не вполне проверенных фактов, постепенно забылись.

Одним из первых, кто вновь проторил полузаросшую дорожку (но уже для детей), был английский писатель Хилэр Беллок. Это он в 1896 году издал свою "Книгу зверей для несносных детей", а спустя год – "Еще одну книгу зверей для совсем никудышных детей". Вслед за ним по протоптанному следу пошли другие.

И "Зоопарк" С. Маршака, например, и "Мохнатая азбука" Б. Заходера, и многое тому подобное – продолжение давней традиции бестиариев.

Перед вами – русский вариант знаменитой в Англии книги Хилэра Беллока. Мы старались переводить

очень точно – один к одному.

То есть, чтобы на каждого «английского» зверя пришелся ровно один «русский» зверь. Аккуратно загибая пальцы, используя все другие доступные нам методы подсчета, мы блестяще справились с этой задачей. Было 28 зверей – ровно 28 их и осталось.

Это – самое главное. Получилось ли точно не только по счету, но и по смыслу? А вот это уже (как говорил один умный человек) вопрос философский.

Так что не терзайте себя лишними сомнениями. Читайте книжку, смотрите картинки. Или наоборот. Кому как больше нравится.

Г. Кружков

Про художника

Первое английское издание книги Беллока было проиллюстрировано Бэзилом Блэквудом. Причем не скупо. Часто на странице оставались лишь одна-две строки, остальное место занимали рисунки.

От этих-то рисунков и плясал, как от печки, художник Андрей Бондаренко. Он старался сохранить сходство с персонажами Беллока-Блэквуда. Разумеется, переводя это в собственную графическую манеру. И учитывая подвохи переводчиков, по-своему вольничавших с текстом.

Но не только от этой печки плясал А. Бондаренко. Вторая печка, от которой он плясал, – это средневековые рукописи с причудливыми и орнаментально-изысканными изображениями зверей. Задача была – совместить наивную серьезность старинных бестиариев с английской карикатурой викторианской эпохи.

Ну и уши современника, конечно, торчат из под шапки – как же без этого?

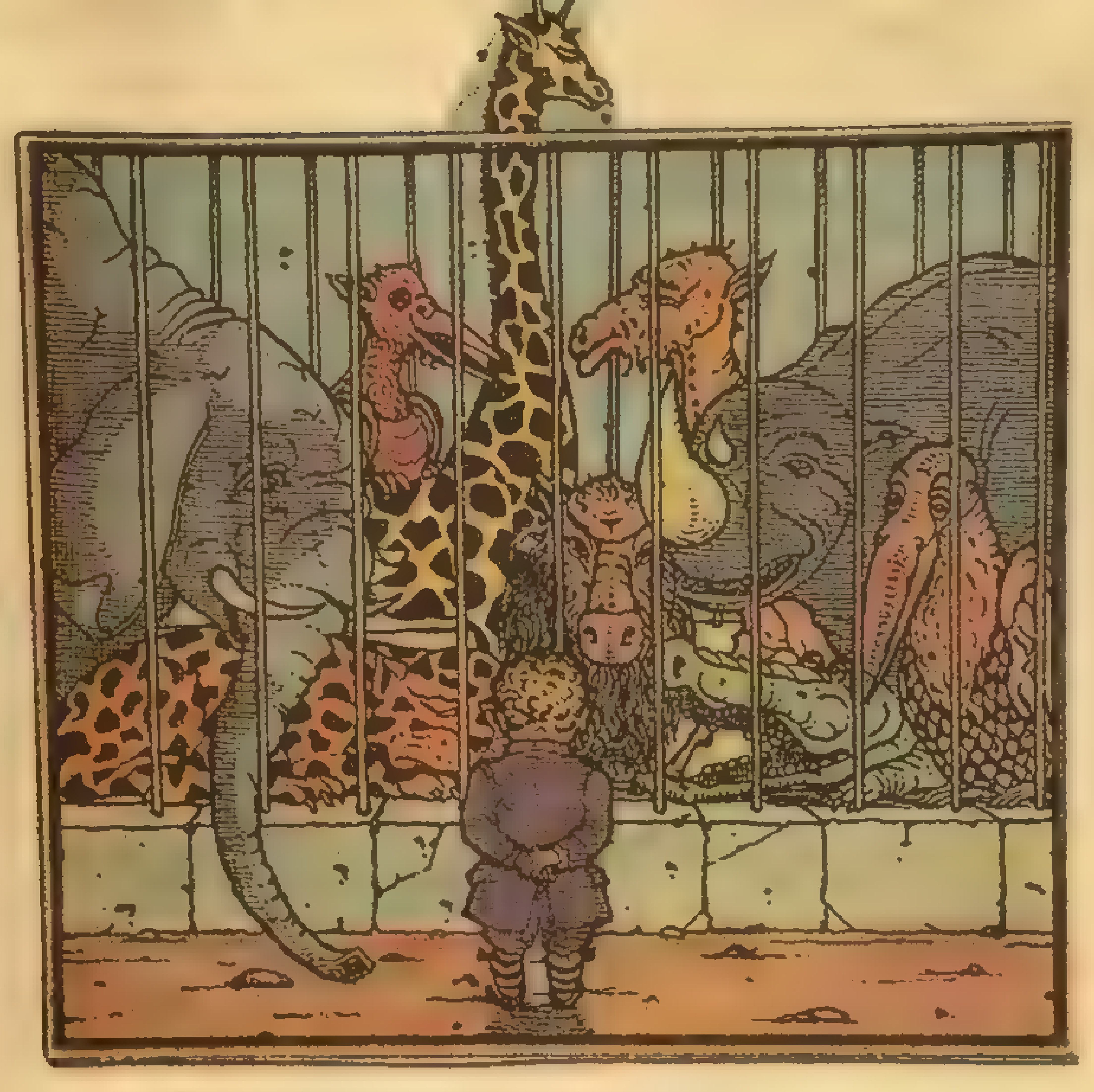
Г.К.

КНИГА ЗВЕРЕЙ
ДЛЯ НЕСНОСНЫХ ДЕТЕЙ

Вступление

Приятель! Этот Зоосад
Собрал я для тебя,
Несносных маленьких ребят
Жалея и любя.

Ты стать хорошим поскорей
Захочешь, коль поймешь,
Как часто на моих зверей
Бываешь ты похож.

Пускай задразнят, засмеют,
Заставят покраснеть
Тех, кто плюется, как Верблюд,
Топочет, как Медведь.

Кто, как Мартышка, норовит
Состроить рожу нам,
Как Поросенок, неумыт,
И как Осел, упрям.

Нет! Ты порадовать сумей
И маму, и отца:
Прилежным стань, как Муравей
И кротким, как Овца.

Тишайшей Мышки будь скромней,
А кашу ешь, как Слон! –

Тогда над клеткою твоей
Напишут:

Як

Тебе обещали зверька подарить?
Советую, выбери Яка!
И он на веревочке будет ходить
Повсюду с тобой, как собака.

Он может отлично весь день по двору
Возить и тележку, и сани;

Недаром Монголы свою детвору
Ему доверяют, как няне.

Отцы для своих обожаемых чад,
Конечно же, яков накупят...

Но чада пускай на меня не ворчат,

Коль папы иначе поступят.

Белая Медведица

У ней – роскошные меха;

Но я с хозяйкой этой шубы
Во избежание греха

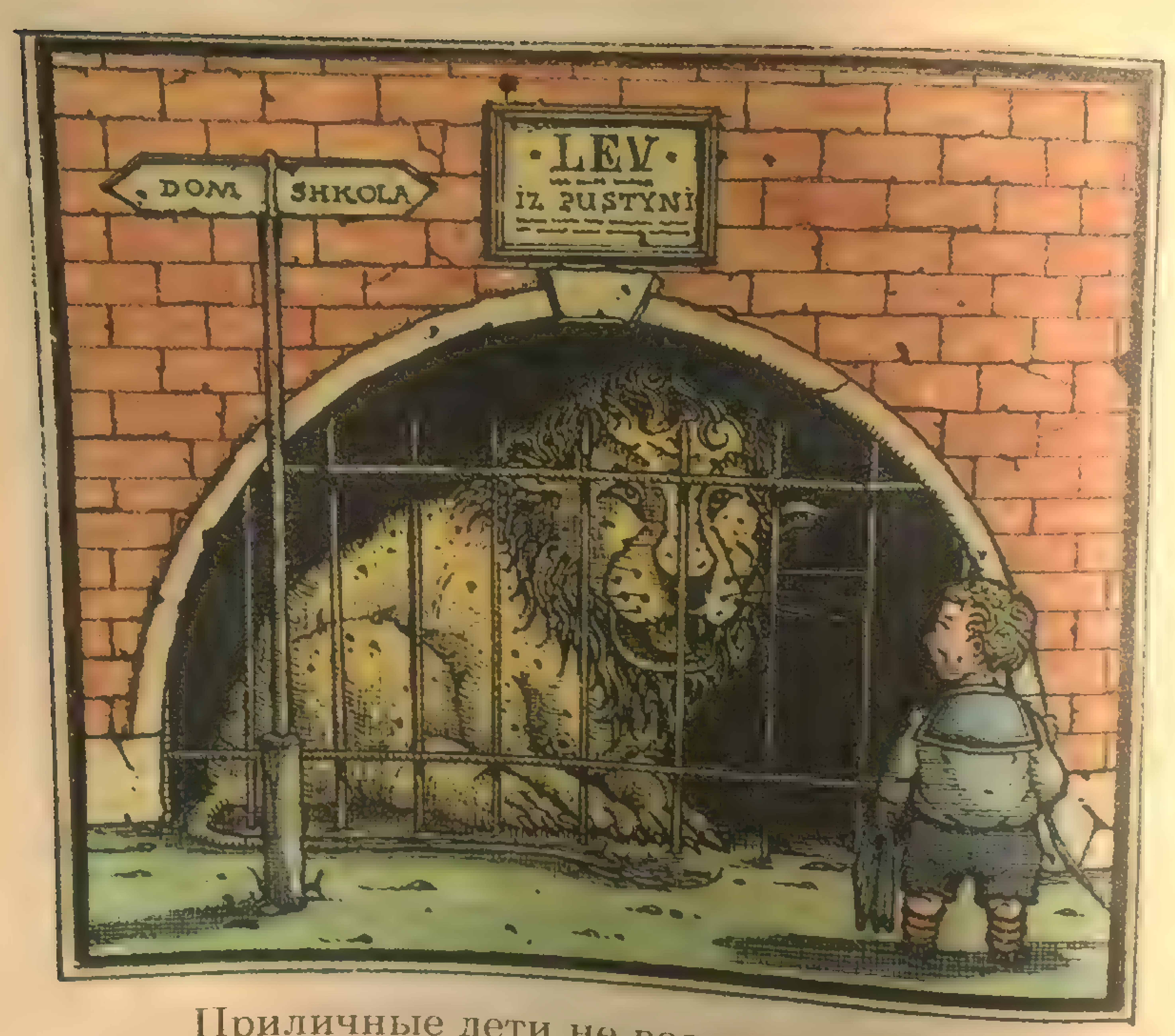

Не стал бы целоваться в губы.

Лев

Живущий в пустыне взлохмаченный Лев
Становится хмурым, три дня не поев.
Пески оглашает он рыком дурным:

Приличные дети не водятся с ним.

Тигр

Тигр очень мил и шаловлив –
обзаведитесь Тигром!

Он станет вашим малышам

товарищем по играм.

А мама многодетная
быстрей других поймет,

Насколько у нее теперь
убавится хлопот.

Дромадер

Дромадер по природе и свойствам таков,
Что весьма приспособлен для носки тюков.

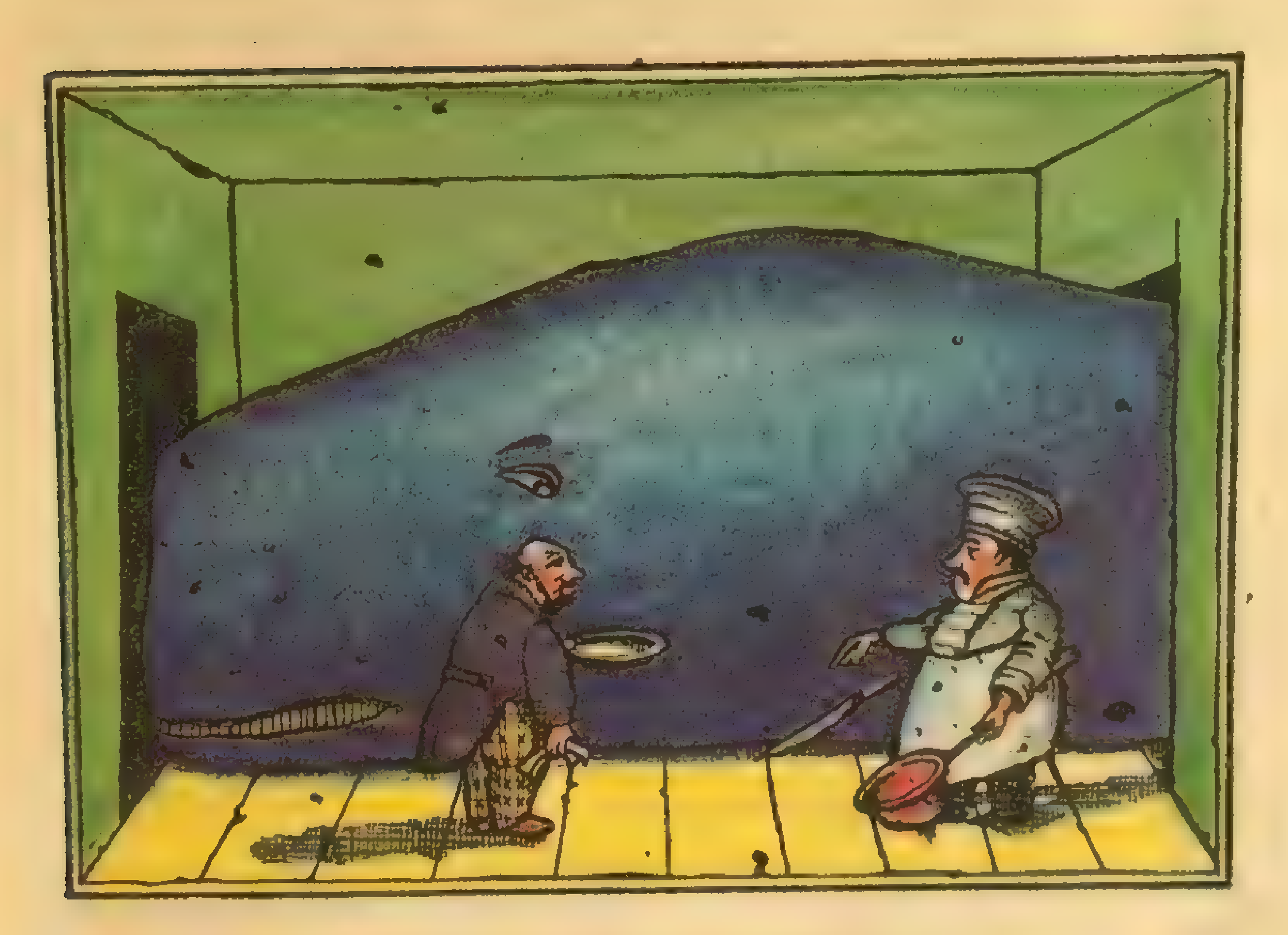

Бедуину, шагающему с караваном,
Дромадер также служит удобным диваном.

Кит

Что делать с пойманным Китом? –
В уху его не кинешь;

А если кинешь, то потом
Кастрюлю не подымешь.

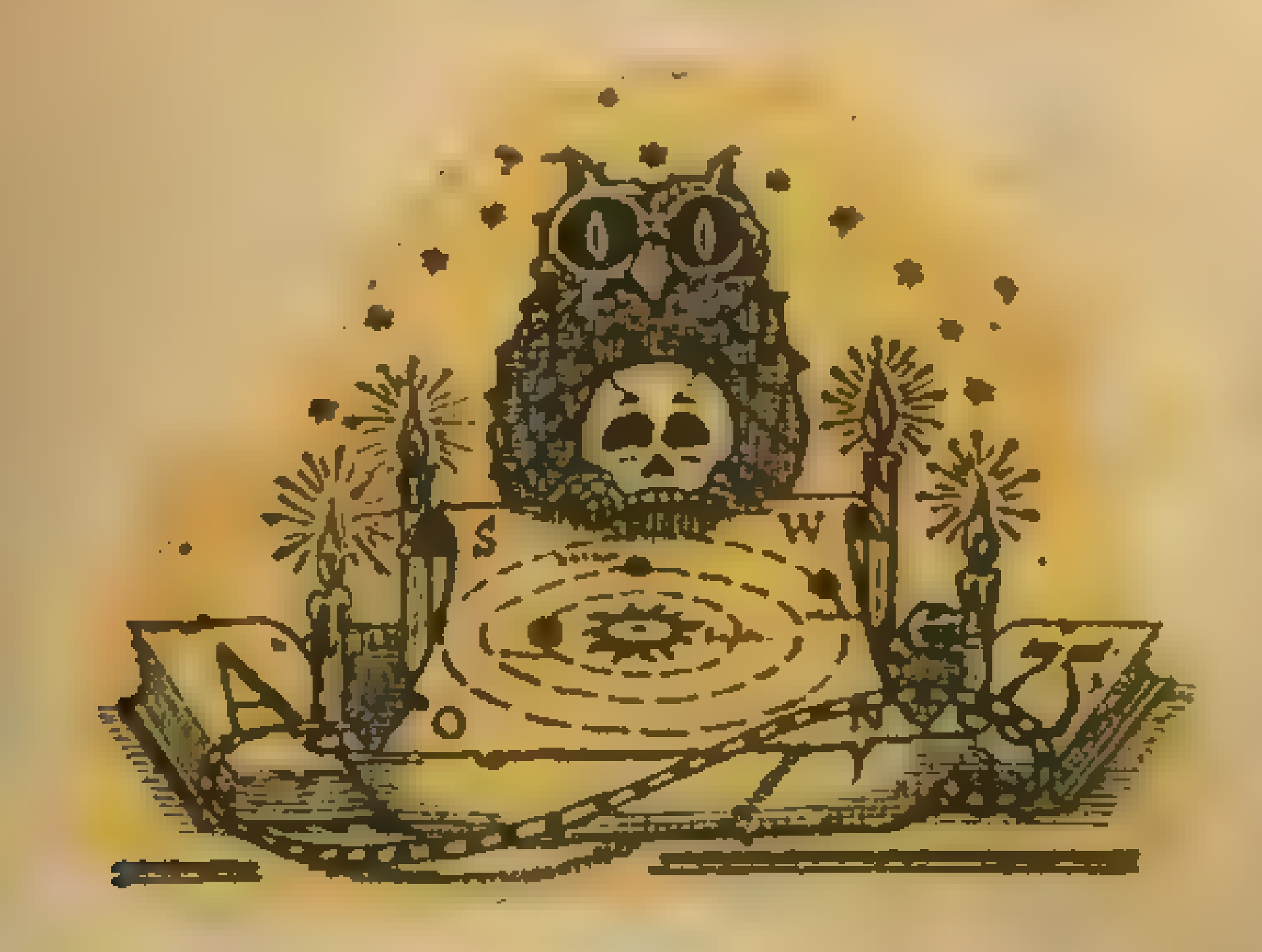

Но есть в Ките немалый плюс:
Научно обработан,
Он нам дает Китовый Ус
И Рыбий Жир дает он.

Конечно, больно наблюдать,
Когда невинной крошке
Противный этот жир глотать
Велят по чайной ложке.

Но, видно, так устроен мир
(И в том вина не наша!),

Что должно пить нам Рыбий Жир,
Когда велит мамаша.

Верблюд

«Корабль пустыни»

Бегемот

Прохожий! Молча поклонись печальному надгробью.

Додо

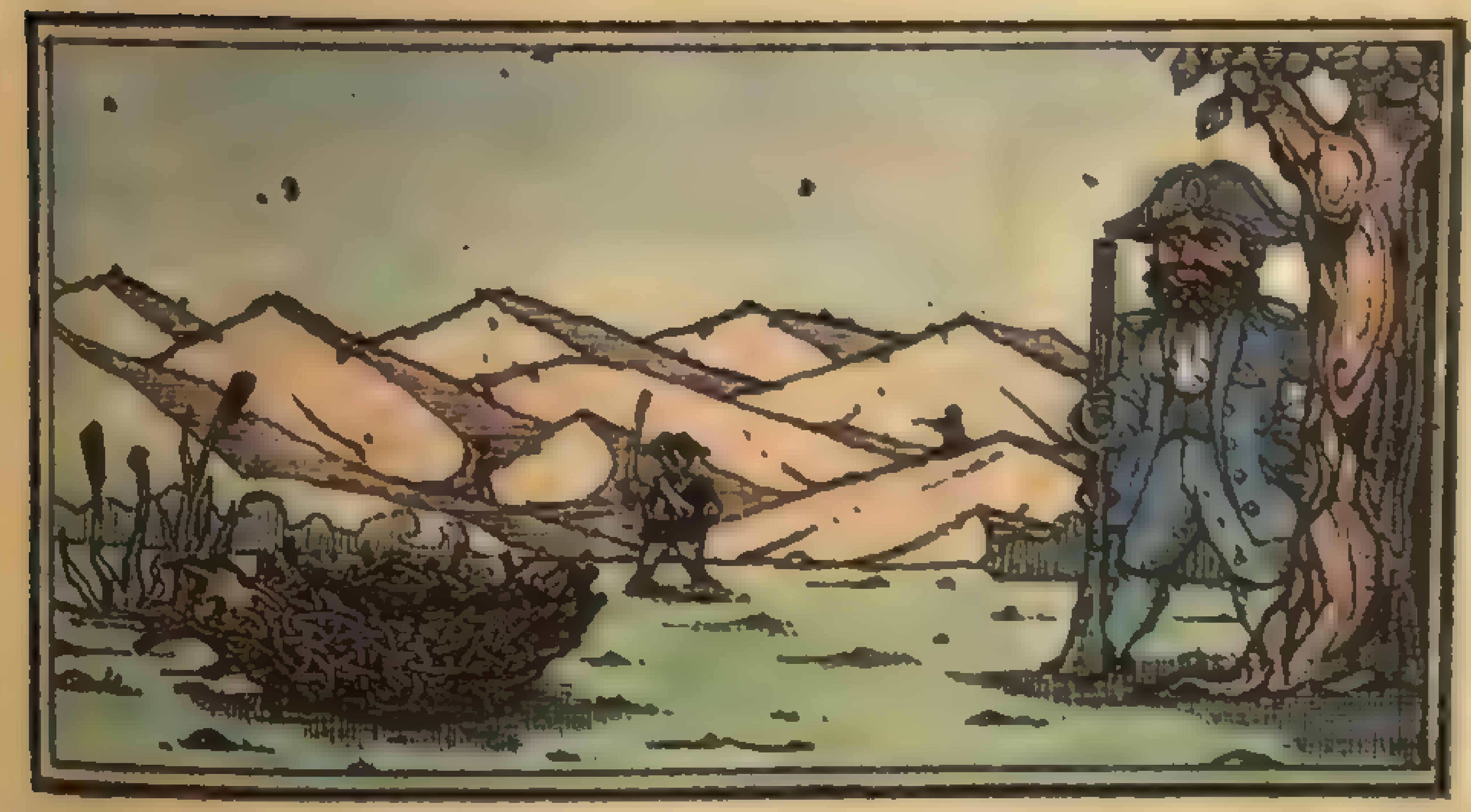

Додо доверчив был и прост,
Он не умел летать
И не хватал он с неба звезд.
(Да и зачем хватать?)

Любил гулять среди травы,
Любил он солнца свет...

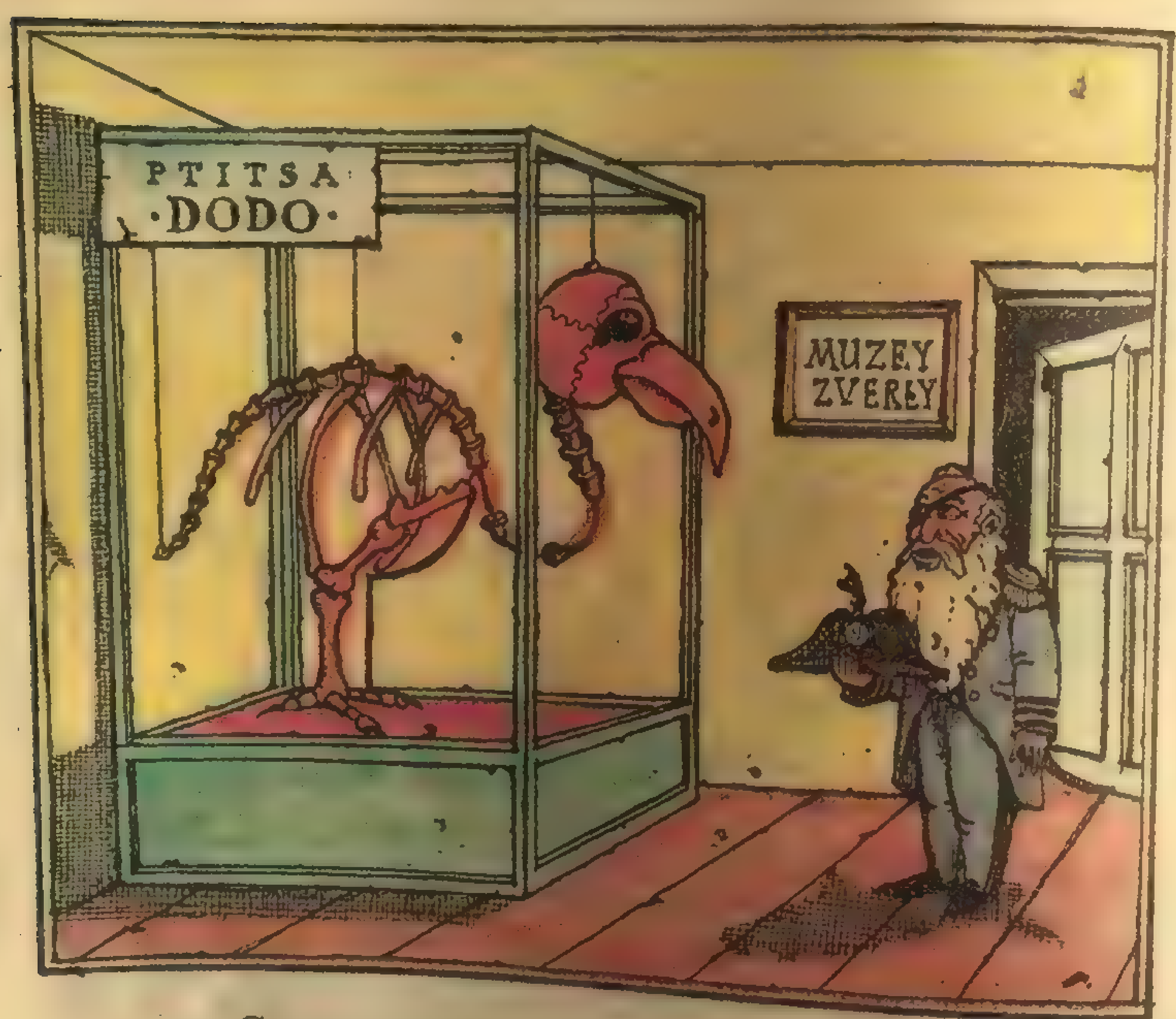

Вновь светит солнце – но увы!
Додо на свете нет!

Он был – и он исчез, да-да!
Навек исчез Додо!
И опустело навсегда
В траве его гнездо.

Он больше не взмахнет крылом,
Теплу и свету рад...

Стоит в Музее за стеклом
Научный Экспонат.

Обезьяна

Два сходных вида – два пути,
Что разошлись давно...

Но Человека не найти,

А обезьян – полно!

Жирафопард

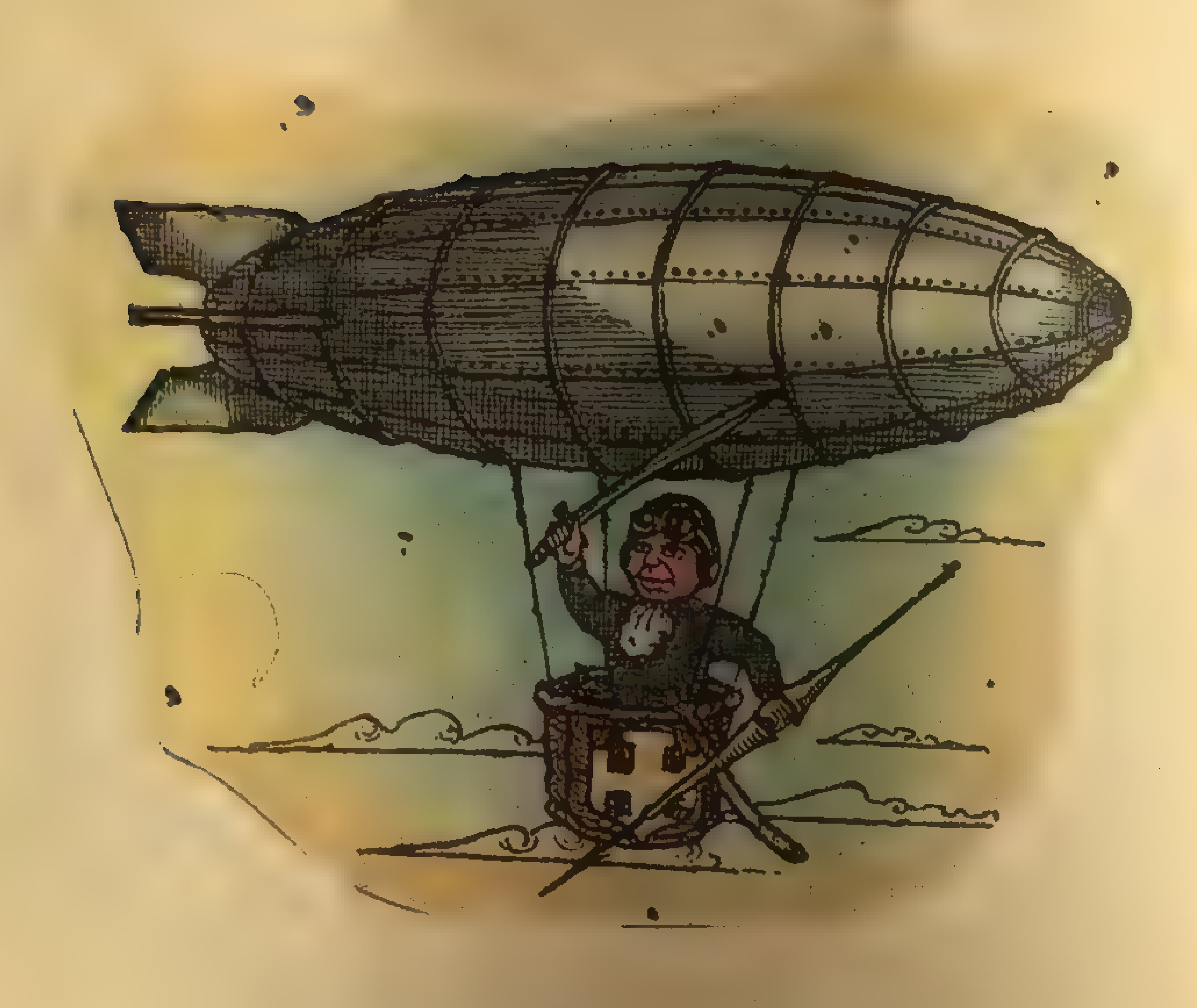
Жирафопард – зверюга гордый,
Своей заносчивою мордой
    Он достает до облаков.

В сраженьи он быстрей гепарда,
Сильней слона и леопарда,

Охота на Жирафопарда –
Занятие для смельчаков.

Я поднимусь на дирижабле,
Возьму с собой три острых сабли
Да пару крепких алебард.
Еще мы духом не ослабли!
Сверкнут отточенные сабли
(А также колья, тяпки, грабли) –

Дрожи тогда, Жирафопард!

Рыба Горбуша

Как объяснить рассеянной Горбуше? –

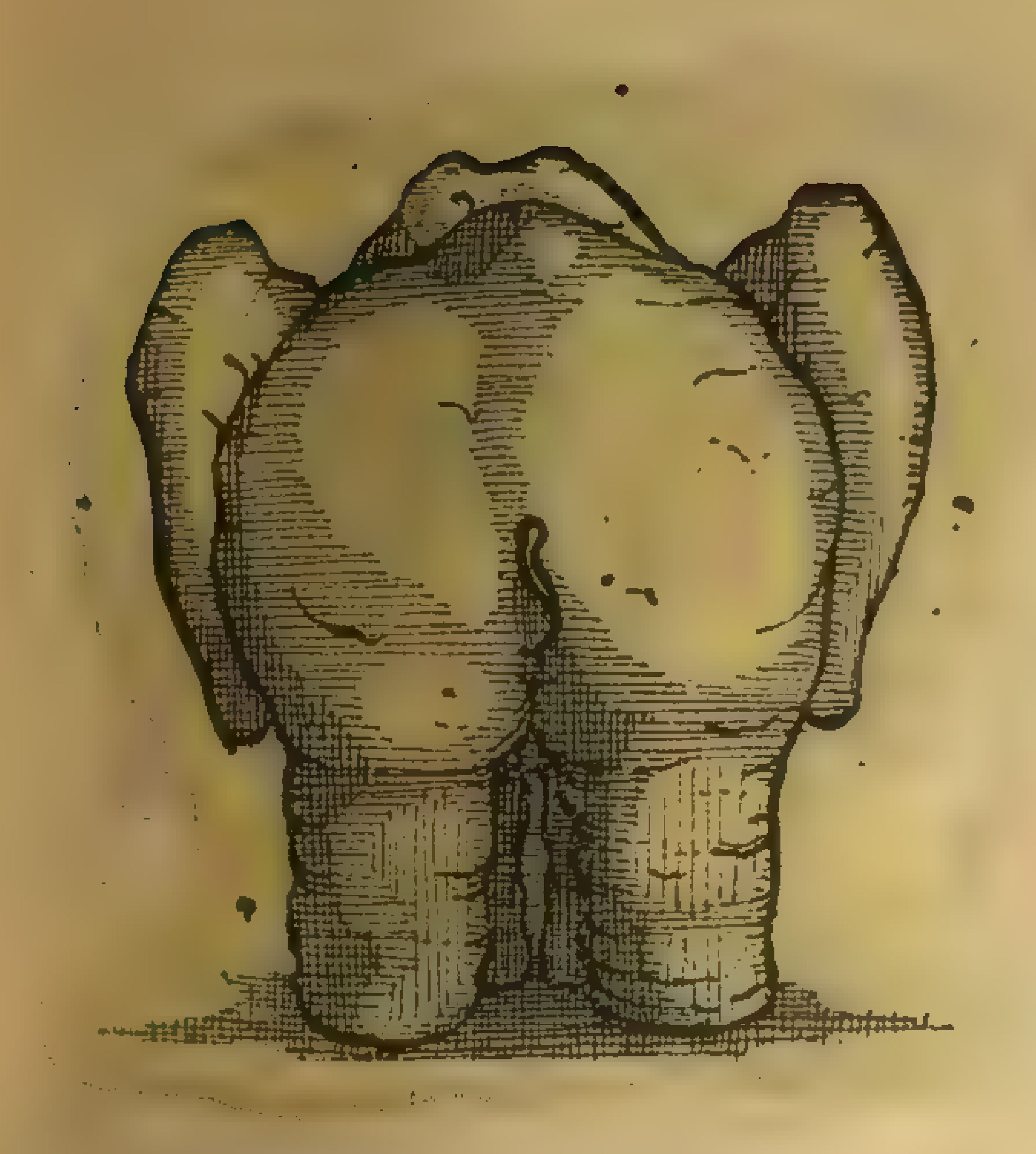

В грозу такую
под водою суше.

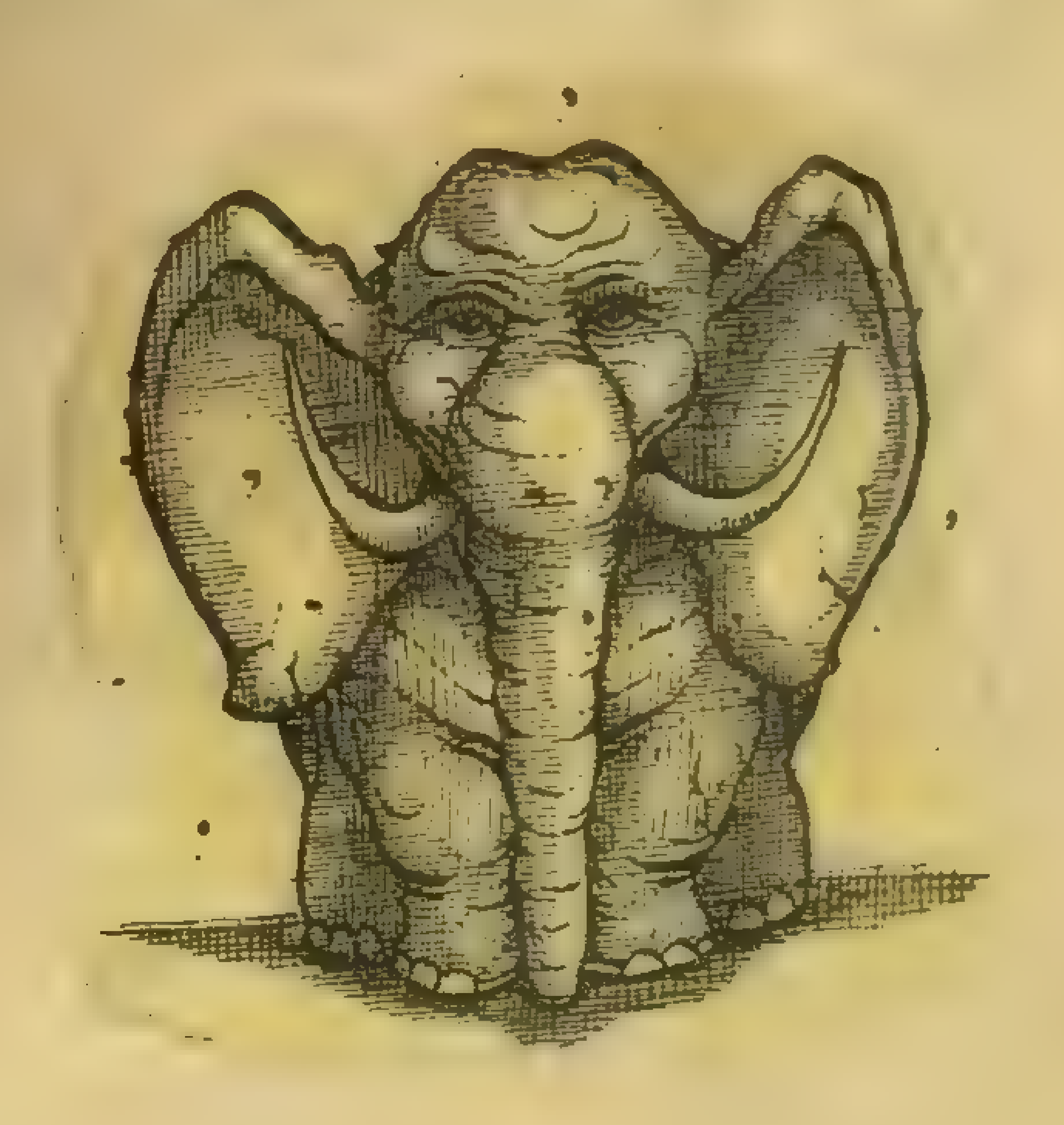
Слон

Слона обожают и стар и млад,
Но некоторые говорят,

Что хвост его малость коротковат,
А носик – ВЕЛИКОВАТ.

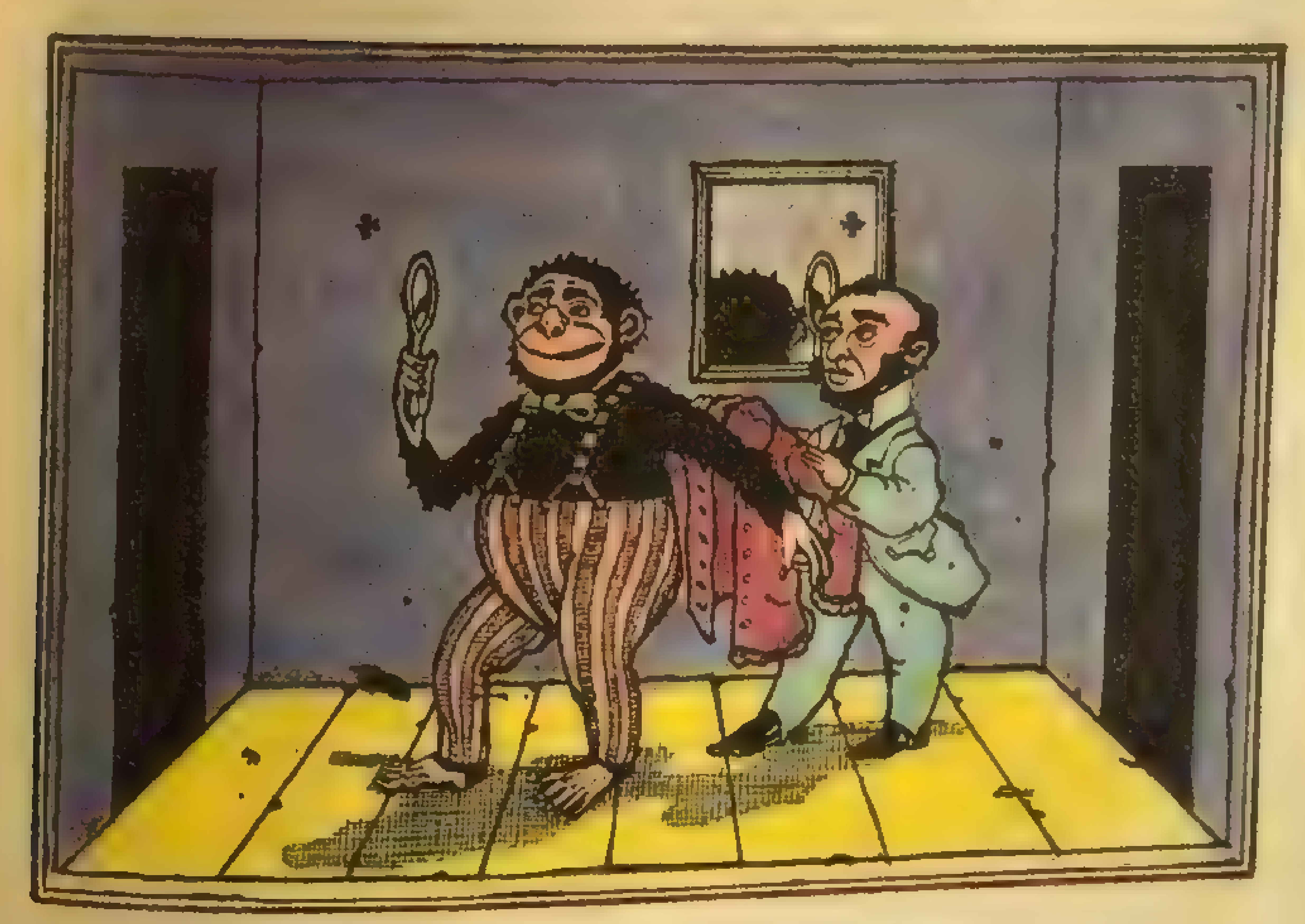
Бабуин

Живет косматый Бабуин
На острове большом

И круглый год, совсем один,
Гуляет нагишом.

Но если причесать, побрить
И приодеть его –

Он станет очень походить

На дядю одного!

Носорог

Какой же ты чудила, Носорог!
Я в жизни не видал подобных бестий!
Зачем ты вырастил такой ужасный рог
И на таком неподходящем месте?

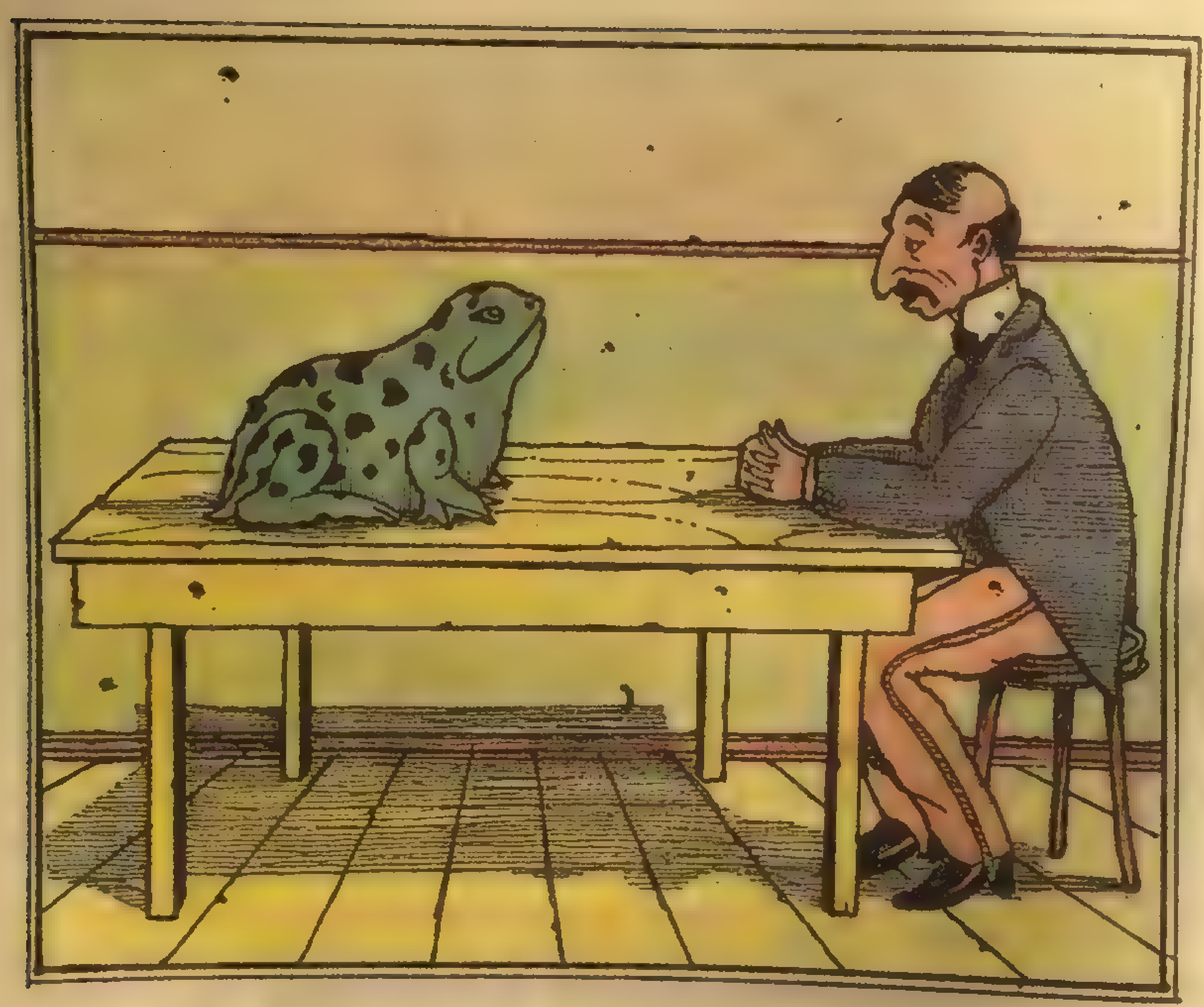
Лягушка

Всегда отменно вежлив будь
С лягушечкою кроткой,
Не называй ее отнюдь
"Уродкой-бегемоткой",

Ни "плюхом-брюхом-в-глухомань",
Ни "квинтер-финтер-жабой";
Насмешкой чувств ее не рань,
Души не окорябай,

Но пониманием согрей,
Раскрой ей сердце шире –
Ведь для того, кто верен ей,
Нет друга преданней, нежней
И благодарней в мире!

ЕЩЕ ОДНА КНИГА ЗВЕРЕЙ ДЛЯ СОВСЕМ НИКУДЫШНЫХ ДЕТЕЙ

Вступление

Вскричали раз отец и мать
Ученого дитяти:
"Ребенка просто не узнать!
Он стал животных понимать
И их повадки поминать
Порою очень кстати.

Как этот юный озорник,
Что прежде рос лентяем,
В такие таинства проник,
Каких и мы не знаем?

Хоть много мы прочли томов,
От нас досель сокрыто,
Зачем усищи у Сомов,
А у Коней – копыта;

*Зачем Бразильский Фингуру**
Бормочет вслух сонеты,
А Слон читает поутру
Английские газеты?

Быть может, этот шалопай
В алеях Зоосада
Разговорился невзначай
С Верблюдом из Багдада?

Иль это следствие бесед
С ученым Пеликаном,
Который много, много лет
Бродил по разным странам?

* *Называемый также Львинохвостым Сумчатым Бабуином.*

"Нет! – скромно молвило дитя,
Поддернувши штанишки, –

Учености набрался я
Из этой славной книжки".

Удав

Я должен вас предупредить:
Удава дома заводить,
Наверное, не стоит.

Он – мнительное существо,
И неуживчив до того,
Что даже музыка его
Ужасно беспокоит.

Удав, к тому же, близорук
И может разозлиться вдруг
Без всякого предлога.

Чтоб это свойство побороть,
Его приходиться пороть
Раз в день – и очень строго.

Старушка в Индии жила,
Она Удава завела, –
Уж так его любила!

Увы, бедняжку не вернуть!

– А что? – Она ему чуть-чуть
На хвостик наступила.

Овца

Не скажет бедная Овца
Мудреного словца:

Взгляни, как выглядит Овца
Со стороны лица.

Дикобраз

Как! Дикобразу дать шлепка?
Опомнись, безобразник!

Зачем, преследуя зверька,
Залез ты в дикобразник?

Не надо шлепать никого,
Будь мал или велик он;

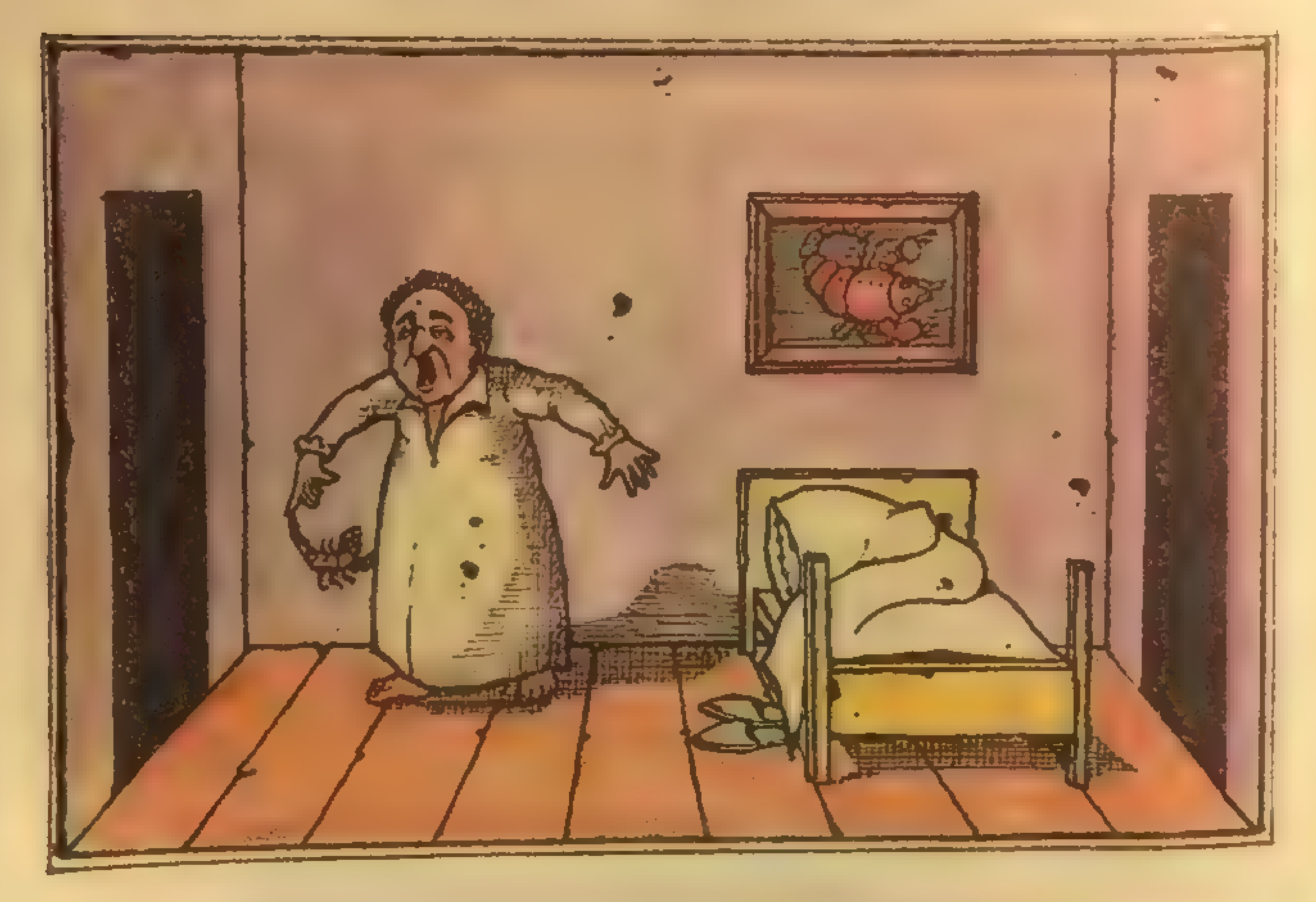

А уж тем более того,
Кто иглами утыкан.

Скорпион

На вид Скорпион далеко не пригож
И любит кусаться некстати;

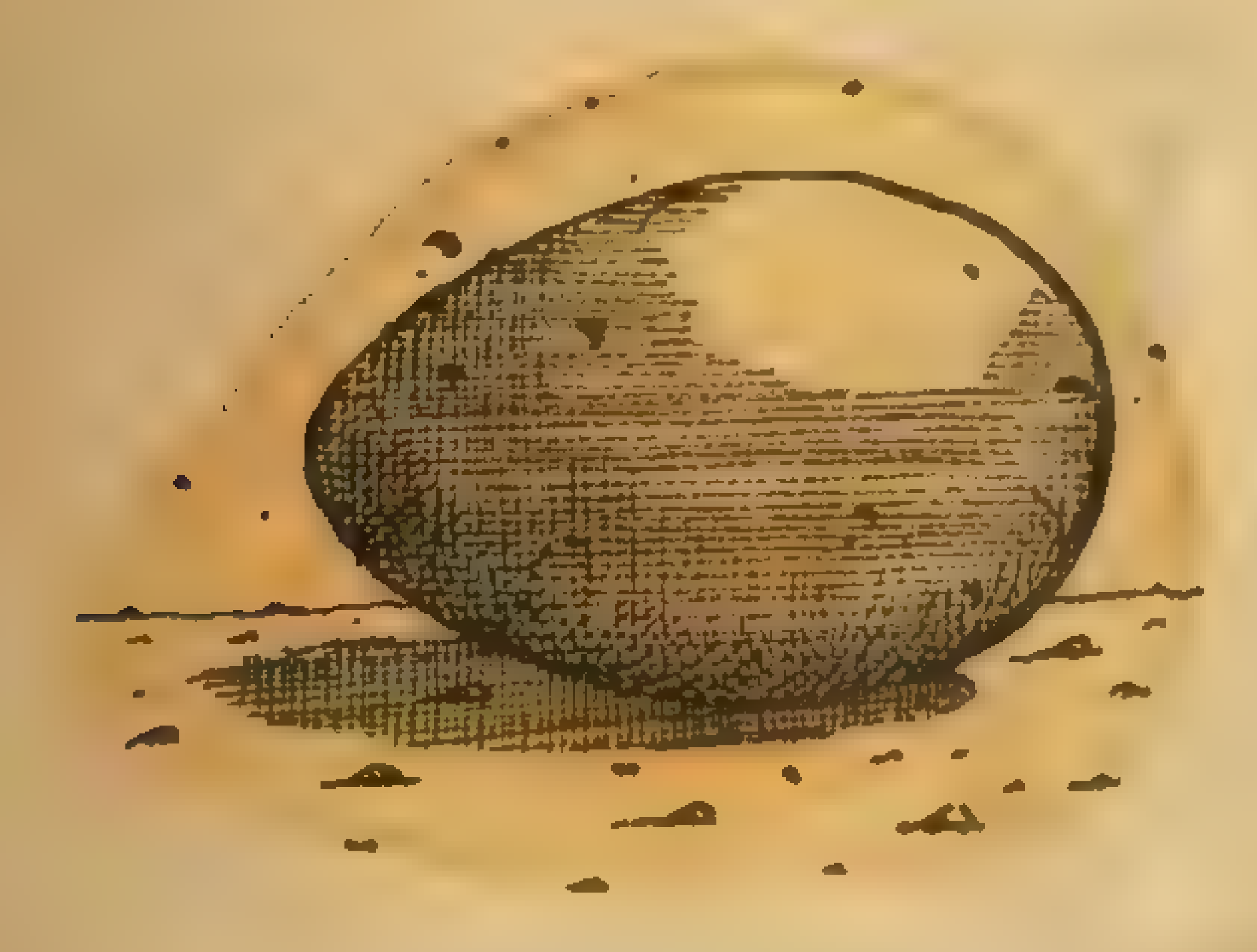

Обидно, когда его ночью найдешь
В своей холостяцкой кровати!

Крокодил

Зеленый, зубастый и злой крокодил,
Что храбро ныряет в коричневый Нил,
Ничуть не похож на птенца;

И все же, любезный читатель, поверь,
Что этот огромный, безжалостный зверь
Явился на свет из яйца.

Представь, что какой-нибудь Миссионер
(Монашеской жизни достойный пример),
Одеждами темен, сединами бел,
У берега Нила позавтракать сел.

Уже повязал он салфетку, и вот
Он ложечку в правую руку берет,
И ловко снимает верхушку яйца...
И тотчас улыбка сбегает с лица.

Увы! Отчего он так громко вопит
На фоне величественных пирамид?

Зачем он подпрыгнул и прочь побежал,

Как тот пассажир, что спешит на вокзал,

Как тот вертопрах, что бежит от венца?

Должно быть, затем, что в середке яйца
Уютно свернулся и пасть приоткрыл

Зеленый,
голодный
малыш-крокодил!

Гриф

Гриф за здоровьем не следит,
Он ест, когда попало:
Вот у него и мрачный вид,
И шея исхудала.
Он и плешив, и мутноглаз –
Несчастное созданье...

Какой пример для всех для нас
Блюсти режим питанья!

Бизон

ас

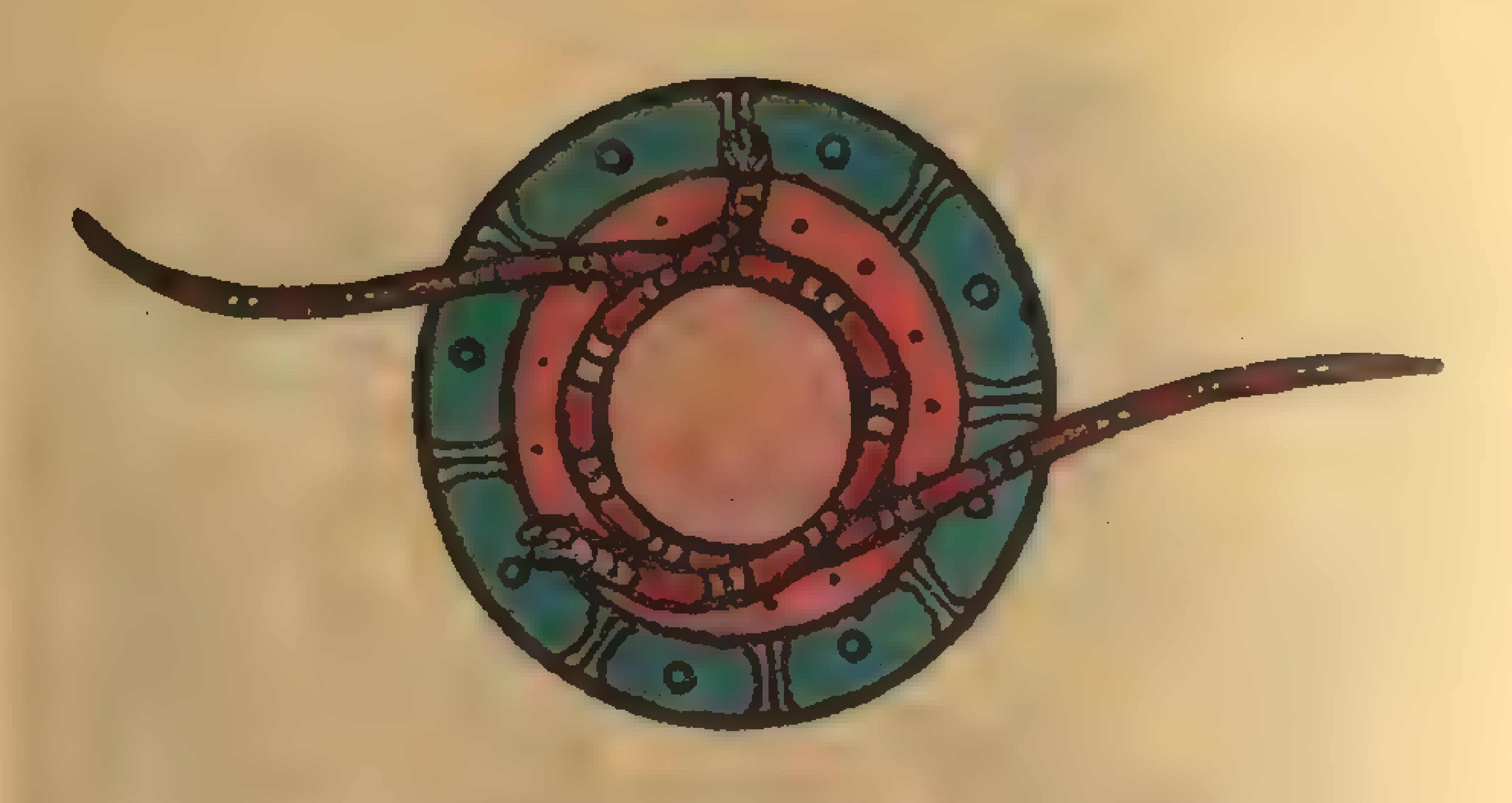

Бизон башковит, но не слишком толков, –
Что толку в бизоньей могучести!

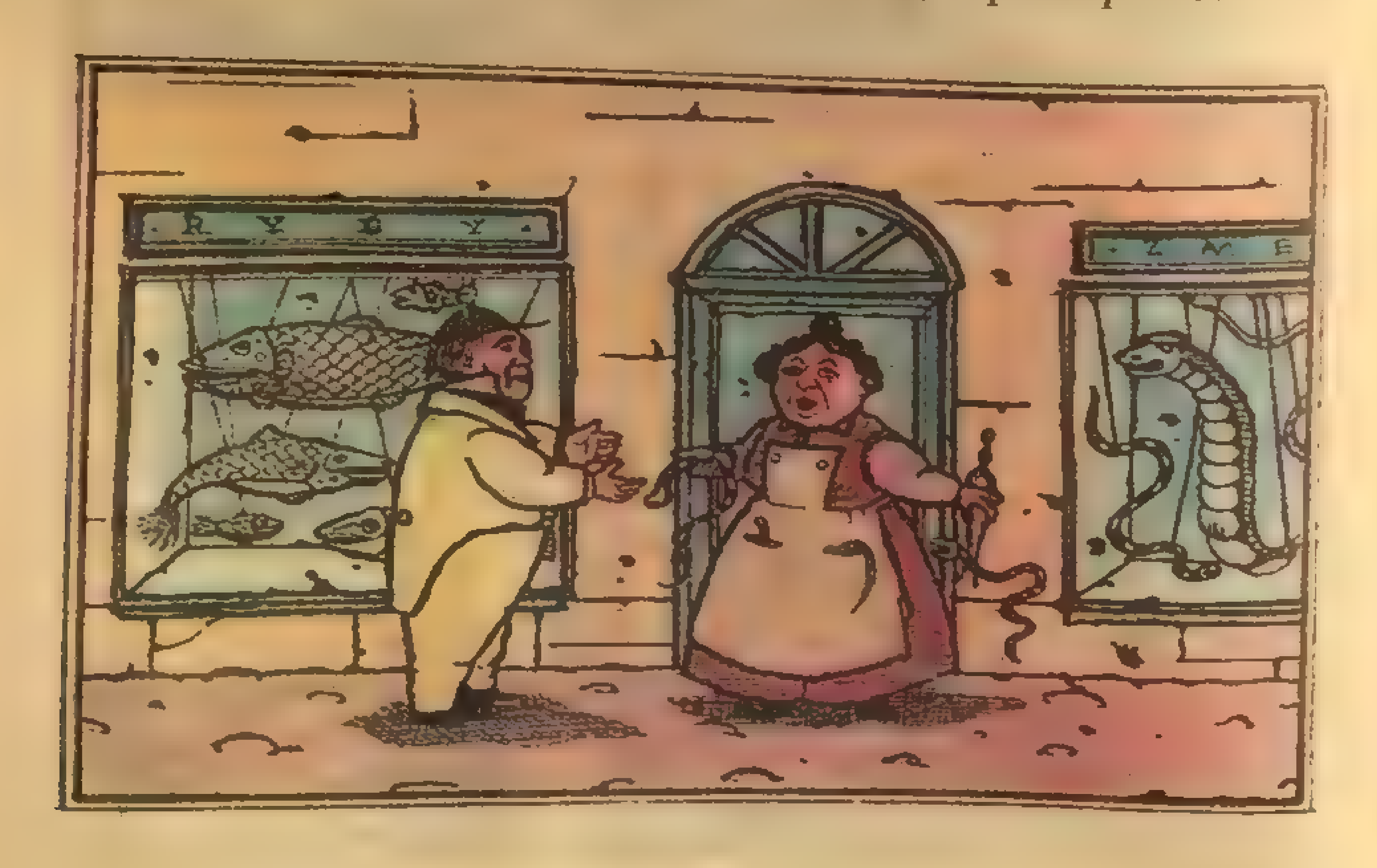

Мочалка волос у него меж рогов –
Не прущий наружу избыток мозгов
(Как предполагает профессор Ван Хофф),
А признак врожденной дремучести.

Аспид

Наука о Животных говорит:
Отнюдь не каждый Аспид ядовит –
Смотря какой вам попадется вид.
Не верите? Пожалуйста, проверьте:

Купите где-нибудь за полцены
Двух Аспидов умеренной длины.

Один из них укусит – хоть бы хны!

И лишь *другой* ужалит вас до смерти.

Лама

Лама схожа с козой, но безрога, стройна,
Шерсть ее шелковиста, а шея длинна,
Взглядом, вдаль устремленным, похожа она
  На непризнанного поэта.

Она водится (если я только не вру!)
В Эквадоре, Бразилии, Чили, Перу...
  В общем, в Южной Америке где-то.

Но не следует путать (о том и рассказ)
Грациозную Ламу – царицу Пампас –
С Далай-Ламой – владыкой Тибета.

Этот Лама – верховный буддийский монах,
Вечно руки привыкший держать в рукавах,
Потому что живет он в Тибетских горах,
Где короткое, зябкое лето.

Серна

В горах в окрестностях Люцерна
Ущелья дики и круты.

По краю бездны скачет Серна,
Ей жуть как боязно и скверно;
По краю бездны скачет Серна –

Не так ли, мой дружок, и ты?

Замороженный Мамонт

Их доныне находят в тайге иногда,
Вмерзших в глыбы прозрачные вечного льда,
На пространствах Восточной Сибири.

Как известно кочующим там дикарям,
Замороженных мамонтов можно «ням-ням»,
Лишь котел надо выбрать пошире:

Важно, чтобы никто из туземцев тайком
Не прельстился еще не готовым куском,

Потому-то в котел их кладут целиком
И отваривают в мундире.

Микроб

Примечание переводчика

А это чудовище получилось у меня ненароком. Стал я переводить стихи про микроба. Начало вышло похоже, середка тоже. А концовка, то есть самый хвост, вижу, получается совсем не так. отбросил я этот хвост, стал думать снова. Придумал второй хвост – опять не то. Придумал третий – но и этот хвость загибался совсем не в ту сторону, что у Беллока. Досадно мне стало. Что ж это, подумал я, хвостами-то бросаться! Пусть все идет в дело. Взял и присобачил все три хвоста сразу. Тем более, что и микроб трехвостый. Пусть и стихотворение будет трехвостым.

Не будь он
так вертляв
и мал,
я бы для вас
его
поймал.
И вы бы увидали сами
микробью мордочку с усами,
узор пятнистый вдоль хребта,
шесть
быстрых ног
и три хвоста:

таков,
как уверяют
строгие
профессора
по зоологии,
микроб,
невидимый
злодей,
враг
честных
и простых
людей.

но
без очков
и без лорнета
непросто
различить
все это.
Увы,
задача
нелегка
увидеть
шустрого
зверька.
Микроб,
к несчастью,
слишком мелок,
как утверждает
мистер Беллок.

известно,
в мире
вся хвороба
проистекает
от микроба.
Эх, я бы
всех микробов
сгреб,
взял
помощнее
микроскоп,
да этим самым
микроспоком
их всех
и придавил бы
скопом!

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ЗВЕРЕЙ ДЛЯ НЕСНОСНЫХ ДЕТЕЙ

ЕЩЕ ОДНА КНИГА ЗВЕРЕЙ ДЛЯ СОВСЕМ НИКУДЫШНЫХ ДЕТЕЙ

Подписано к печати 19.12.91. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,7. Тираж 100 000 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Белорусский Дом печати». 220041, Минск, проспект Ф. Скорины, 79.

16р25к